

— Конечно, лорд Райзер. — Она выглядела совершенно ошеломленной тем, что я вообще с ней разговаривал.

Бедная девочка.

Советник, в свою очередь, счастливо улыбалась, откусывая пирожное и наблюдая за нашей игрой.

Я задал ей ряд основных вопросов о ее способностях и сферах деятельности и сравнил их с тем, что было указано в ее профиле. Насколько я мог судить, расхождений не было, а там, где информации было мало, советник с радостью предоставила свои данные, основанные на знаниях о своей подопечной.

Чем дольше мы разговаривали, съев еще несколько кусочков торта и выпив по две чашки кофе, тем больше Юбеллуна начала расслабляться, а к концу разговора и вовсе начала слегка улыбаться.

— У меня остался последний вопрос, если вы позволите? — Я положил руки одну на другую на поверхность стола. — Мне было интересно узнать о вашей вторичной специализации в биологических исследованиях и органических изменениях. Не хочу показаться самонадеянным, но это как-то связано с вашей внешностью?

Советник поморщилась, осторожно поставив чашку на блюдце.

— Милорд...

Я заставил ее замолчать, серьезным взглядом изучая Юбеллуну.

Я не подначивал ее, и если бы у нее была хоть капля здравого смысла, она бы это поняла. Такие вопросы не задаются просто так, и мне нужно было оценить ее темперамент в нейтральной обстановке; если она была настолько наблюдательна, как мне казалось, то она уже должна была понять, что я был совсем не таким, каким меня описывали в учебниках по демонологии, и мисс Советник тоже должна была это уловить.

Ее расслабленная поза стала жесткой, лицо превратилось в камень, но я видел, как за в глазах разгорается пламя.

То, что прекрасная магичка разминала руки, словно ожидая, что Юбеллуна вот-вот взорвется, говорило о том, что в ее личном деле было хотя бы одно малейшее дисциплинарное взыскание.

Взорвется ли она? Повернет ли она голову и отведет взгляд?

Она закрыла глаза, и небольшой вздох вырвался из ее ноздрей, но когда она вновь сфокусировала взгляд на мне, то не стала уклоняться от ответа.

— Да, отчасти именно так, — медленно начала она, — члены моей семьи были магами на протяжении многих поколений, начиная с моей двоюродной бабушки, которая была придворным магом короля Генриха VI. Ее брат, мой предок Асторус Курст, был благородным рыцарем и бароном при короле.

Она облизнула губы.

— Ведьма из Розенкрейцеров переехала в земли моих предков и полюбила его, ибо он был

добрым человеком, не осуждавшим ее за колдовство. Однако он был счастлив в браке, и, когда он отверг ее ухаживания, она сильно обиделась... И с помощью небольшого количества крови, которую украла у него во сне, провела старый ритуал магии крови. Она прокляла его, но последствия этого проклятия проявились только тогда, когда у него родился первый ребенок... И с тех пор роду Курстов суждено было рождаться таким же уродливыми, какими она нас считала.

Я позволил своему серьезному выражению лица смягчиться.

— Известно, что магия крови очень сильна и привередлива, если не сказать больше; требования к ее работе свободны, но требования к ее устранению очень строги.

Она кивнула.

— Моя прародительница, сестра Астораса, пыталась сделать все возможное, чтобы снять проклятие, но реагенты для его снятия стоили непомерно дорого: достаточно, чтобы разорить всю семью и даже больше. И все же...

Глаза Юбеллуны, казалось, загорелись большим огнем, когда она выпрямилась.

— И все же род Курстов стойко переносил все эти унижения, защищая Германию, а теперь и Европу, от всех сверхъестественных угроз. Нам было очень трудно найти любимых, но в каждом последующем поколении мы находили духов и фейри, которые могли полюбить нас такими, какими мы были, а не такими, какими мы выглядели. Хотя последние два поколения семьи Курст были полностью человеческими, так что магическая кровь фейри и духов природы иссякла.

Я не смог сдержать улыбку, растянувшую мои губы.

— Это замечательно, Юбеллуна. Такая самоотверженность достойна восхищения. Значит, во время обучения здесь вы хотели узнать, нельзя ли с помощью органических манипуляций найти способ обойти проклятие?

— Да, милорд, хотя все было напрасно, — она склонила голову, — госпожа Генрих и мастер Фелес много лет назад, когда я пришла учиться, сказали мне, что ничего не получится... но я должна была попробовать, чтобы убедиться в этом.

— Я согласен, что это был правильный выбор. — Я взял в руки чашку с кофе и поднес ее к губам. — Я бы принял такое же решение, как и вы, будь я на вашем месте, мисс Курст. Есть пути, которые стоит пройти самостоятельно, даже если вы уверены, что знаете конечный результат. И все же... Теперь, когда вы дошли до конца пути и обнаружили, что место назначения вам не по душе, не испытываете ли вы сожаления? Я хочу сказать, по-прежнему ли вы находите то, чему учитесь, захватывающим и интересным?

Ее губы подергивались, а улыбка была до безобразия некрасивой.

— Нет, мне было приятно учиться, даже если я не могу использовать это учение на себе. В начале моего пребывания здесь надо мной часто издевались, но когда я выучила некоторые заклинания и помогла другим девочкам измениться, у меня появился круг друзей. Небольшой круг, но все же круг друзей. Изучение биологии и тела различных магических рас было увлекательным опытом.

Я ухмыльнулся, наклонив голову в сторону.

— Но не настолько, чтобы отодвинуть на второй план ваше обучение "искусству взрывания"?

Ее румянец был пятнистым и совсем не милым.

— Взрывы... это весело.

Я не мог удержаться от того, чтобы не откинуть голову назад в смехе.

Все, наверное, смотрели на меня, как на маргинала, но мне было все равно.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями, пока я вытирал слезы на глазах большим пальцем.

— Прости... просто то, как вы это сказали, и то, что вы сказали... Я просто не смог сдержаться.

Она выглядела так, словно не могла решить, смеяться ей или обижаться. Я поднял руку и выпустил маленький шарик пламени.

— Как вы заметили, Фениксы ценятся за способность манипулировать пламенем.

Я пустил шарик по ладони, кружа его пальцами, а затем поднял по дуге на средний палец, как по рампе. Затем он полетел в руку Юбеллуне. Девушка несколько мгновений смотрела на огненную сферу, прежде чем поняла, что только что поймала крошечный огненный шар. Однако после первоначальной вспышки паники она поняла, что он ее не обжигал, и я манипулировал сферой, чтобы она вращалась вокруг ее руки. Это дало мне возможность мысленно оценить, насколько мужественным был ее характер.

Сделав последний оборот вокруг ее запястья, шар перепрыгнул обратно ко мне, где я поймал его между пальцами и погасил.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3509067>